

- Кей, смелее, - подстёгивал меня широкоплечий мужчина, одетый в простую рубаху. Его лицо было покрыто множественными шрамами, а улыбка часто напоминала оскал дикого зверя. Вообще, он редко когда улыбался, и мне, обычному мальчишке, часто приходило в голову, что из-за меня.

- Ну же, Кей! Или ты испугался Артуру? – прибежал тот к хитрости.

- Отец, это нечестно, - не своим голосом ответил я.

- Что именно? -неохотно спросил мужчина.

Я еле сдержался, чтобы не сказать, что всё это было нечестно. Нечестно, что родной отец, прославленный в битвах Эктор, никогда не называл меня "сыном" и лишь обращался ко мне по имени, будто бы я был каким-то бастардом. Хотя, даже к бастардам обращались уважительнее, чем отец ко мне.

Но я в своём родном доме чувствовал себя чужим. А всему виной была та, что сейчас стояла напротив меня. Артурия...

Сколько ненависти и злости я испытывал к ней. Будучи мальчишкой, я не мог винить отца напрямую, и мне приходилось винить только её. В довесок ко всему, чтобы я ни делал, чтобы хоть как-то поквитаться с ней, Артурия никогда на меня не обижалась. Будучи младше меня на два года, она никогда не ябедничала. Но благодаря слугам и полученным ссадинам, мне всегда доставалось от отца, если и не оплеухи, то смачного словечка.

Вот и теперь, держа длинный деревянный меч, Артурия даёт взглядом понять, что она тут совершенно не причём. Её светлые локоны, еле доходили до плеч. На моей памяти, Артурия никогда не носила длинных волос и росла в нашей усадьбе, словно мальчишка. Сказать по правде, в ней трудно было разглядеть девчонку.

Она билась и дралась с деревенскими детьми так, будто была моей ровесницей. А из-за того, как к ней относились мои родители, в ней часто видели моего брата. Хотя, кожа Артурии была белой и ей часто доставалось, если отец видел её грязной. Лишь глаза, на мой взгляд, выделяли её из толпы неотёсанных мальчишек и девчонок.

Но в этот момент в изумрудных очах я вижу лишь жалость. И это, становится последней каплей. Кивнув, больше самому себе, нежели отцу, я беру в руки палку и вступаю на тренировочное поле.

Небольшая площадка, огороженная средними по величине камнями, служила тренировочным полем. Заострённые валуны были лишь для вида, чтобы дать понять молодому воину, ну или мальчишке вроде меня, что в кругу поля ты должен забыть об остальном мире, всецело отдаваясь лишь тренировке.

Деревянная палка, оказалась через чур толстой, из-за чего она еле уместилась в моей ладони. К тому же, даже на глаз было видно, что она короче деревянного меча, который держала Артурия.

С криком подбегая к ней, я делаю замах. Этот удар, Артурия легко смогла отбить. И отступая назад, она умудряется легонько кольнуть мои пальцы.

Артурия движется в точности так, как нас учили. Обходя и приближаясь к противнику,

оставляя пути к отступлению. Я же в свою очередь, бьюсь, полностью отдавшись в чувства.

- Получай, - ору я над её лицом, вкладывая всю свою силу на этот натиск.

Артурия не произносит ни слова, лишь её глаза, метают гром и молнии. В какой-то степени, мы оба получаем от этой, мнимой битвы, удовольствие.

Обрубок, с которым мне приходится драться, был весьма неудобен в бою. Он то и дело, соскальзывал с руки. А когда наши "мечи" соприкасались, и мы оба пытались наклонить их так, чтобы достать лицо и горло противника, мне приходилось хвататься обеими руками.

К подобному клинчу, прибегали тогда, когда силы были на исходе. Напирая всем телом, я чувствовал, что Артурия долго не продержится. В отличие от меня, ей не хватало выносливости. Но предвкушая скорую победу, я и забыл, насколько хитра она была, когда дело касалось сражения.

Опорную ногу, она вывела в бок, будто сделав полушаг. Я в свою очередь, почуяв изменения, насторожился, но было поздно. По инерции, меня отнесло вперёд, когда как Артурия выйдя в бок, обрушила на мою незащищённую спину, град ударов.

Лёжа на земля, побитый словно последняя дворняжка, я не мог встать. Никогда мы с Артурией не били друг друга в пол силы. Моя спина горела, но это было ничто, по сравнению с тем, как вспылал огонь ненависти, после слов отца:

- Посмотри на себя. Ещё недавно, ты и Артурия были на равных...

Даже так, лёжа на земле, лицом вниз, я мог представить, как качает головой отец, в неодобрительном жесте. И в эту минуту, я прекрасно осознавал, что он всё придумал нарочно. Но чего я так и не смог понять, отчего он выбирает Артуру, нежели своего родного сына?

Пробуждение было резким, и вначале я не мог понять, кто я. Существовал ли тот мальчишка, или это лишь бред моего воспалённого ума. Но если это даже и сон, он был настолько реалистичным... будто я пережил чужую жизнь.

Глаза медленно привыкают к полумраку. Озираясь по сторонам, я больше не вижу каменных стен пещеры. Вместо них, деревянные стены, на которых в некоторых местах подвешены шкуры животных.

Лунный свет падает на кровать, на которой я, похоже, пролежал немало времени. Конечности еле слушаются, но мне удаётся привстать. За последние время, подобные "сны" посещали меня часто. И это было похоже на то, будто бы ты тонешь в воде, захлебываешься, но не умираешь окончательно. Стоит тебе открыть глаза, как ты уже находишься где-то там, и зовут тебя по-иному.

- Кей...

Повторил я имя, но так и не уловил что-то знакомое. Прежде чем позвать, кого то, решил для себя прояснить кое-какие моменты. Во-первых, со мной происходило что-то из ряда вон выходящие, и виной этому был некто Миррдин. Во-вторых, у меня нет таких влиятельных врагов, которые могли бы похитить настолько больных на голову.

Всё происходящее, можно было бы списать, на галлюцинации или, на худой конец, на то, что я

по каким-то причинам, попал в кому. Однако, эта комната и жёсткая кровать, давали, как бы понять, что находился я в здравом уме. Необъяснимы были и те сны, но что-то мне подсказывало, что не всё так просто.

Хоть думать было сложно, но я был рад уже тому, что не валялся в беспамятстве на кровати. Я не знал сколько так пролежал, может недели, а может и месяц. По характерному запаху, исходившему от меня, мне казалось, что целый год.

За те дни, я мало что-либо помню. Лишь иногда мне удавалось приходиться в сознания и выплывать из этих "снов". Последний раз, помнится, меня кормили супом. Вернее, насильно в меня его вливали. Всё верно, вот и пятнышко от супа.

Взгляд невольно упал на рубашку, которая, несомненно, видела лучшие дни. Она была соткана из грубого материала, но меня это мало заботило. Дело в том, что возле шеи виднелось что-то, что миг насторожило меня.

Сняв с себя рубашку, я не смог найти слов. Казалось бы, что лимит удивления на эту ночь исчерпан, а не тут-то было. Все моё тело, было украшена узорами, а на груди даже были выведены то ли руны, то ли еще какие-то письмена.

Синие узоры, были видны отчётливо под лунным светом. Возле них, кожа ещё оставалась розоватой, словно они были сделано недавно. На руках к тому же виднелись шрамы, которых я никогда на себе не замечал. Их просто быть не могло...

Отгоняя от себя, пугающие мысли, я вновь обратил внимание на узоры и, в частности, на руны. Лениво подумал и о том, вот была бы потеха, если бы эти руны значили, что-то нечто вроде надписи на стенах или горожах, из серии "Ваня лох и сарафанное радио".

Каюсь, есть у меня привычка сводить всё в нелепые мысли, когда дело пахнет серьёзными неприятностями. Это в свою очередь, здорово помогает мне вернуть душевное равновесие.

Кем бы ни был этот Кей, знал я его очень хорошо. Лучше даже, чем себя самого.

Стоило этой мысли проявиться, как меня обдало холодом. Решив, что надо проверить догадки, я неспешно подошёл к окну и высунул голову. Попутно успел заметить, что в окнах отсутствовали стёкла.

Но это так, мелочи. Ибо передо мной открывалась изумительная природа, широкая долина, на которой красовалась усадьба. Да, усадьба, где жил и тужил Кей с родичами. Усадьбу окружали в полукруге небольшие дома. Где, без сомнений, жили слуги Эктора. А там, вдали, где виднелись огни, память услужливо подсказала, росла небольшая, то ли деревня, то ли город.

Усадьба хоть и была лишь двухэтажной, но отсюда я мог разглядеть, что на целую милю, цивилизацией тут и не пахнет.

- Господин Кей! Вы пришли в себя!

Услышал я голос позади себя.

Небольшого роста старик, бойко подбежав, заключил меня в объятия и расцеловал в щёки. Заметив мой недоуменный взгляд, он вскоре спохватился.

-Простите! Просто я очень рад, что вы поправились, - не лукавя, сказал дед.

Старик этот был действительно рад моему выздоровлению, хотя, лично я видел его впервые. Видя скупую слезу мужчины, моё сердце защемило. Наружу вырвались чувства, что явно не принадлежали мне. Полагаю, меня не настолько тронула бы забота чужого для меня человека.

В голове всплыло имя:

- Груммор, - хрипло проговорил. На что, лицо старика озарилось улыбкой.

- Ах, что же это я. Пойду, расскажу всем хорошую новость ! Кей, я мигом! - бросился дед из комнаты прочь.

Пока он наводил шороху, я не знал, как мне быть дальше. Ибо, меня все принимали за Кея. Подумав, что будет не лишнем, побыть пока Кеем, я немного успокоился. К тому же, ещё не ясно, как отнесутся местные, прознав, что Кей "отсутствует".

- Виана, приготовь поесть. Молодой хозяин очнулся! - донеслись тем временем выкрики Груммора.

С замиранием сердца, я ждал, когда в комнату войдет суровый Эктор. Если этот славный муж никогда не позволял себе вольности с сыном, то мне не приходилось, надеяться на иной приём.

Но вместо главы рода, в комнату вошла служанка Виана, неся с собой поднос. Следом, зашёл старик, всё так же смотря с нескрываемой заботой.

- Груммора, где? Где мой отец? - слова дались трудом, и было непривычно, называть отцом чужого человека. Но, при мысли об Экторе, на меня опять нахлынули чужие эмоции.

- Господин на днях отбыл. Они с Артурией вернутся на закате...

Мне было известно, что Эктор редко сообщал слугам, куда и с какой целью направляется. Вообще, говоря, из того что я видел, он был суровым, но справедливым хозяином. "Сны", так или иначе, мне здорово помогли. Иначе мне не откуда было бы взять информацию и действовать соответственно.

Глядя на то, как служанка ставит поднос, я еле сдерживал себя, чтобы не наброситься на еду. Поняв, что что-то не так, старик извиняющиеся проговорил:

- Овсяная каша, говорят, здорово помогает при недугах...

Уплетая кашу за обе щеки, я только теперь осознал, насколько был голоден.

- Слава богам, что вы выздоровили, - пролепетала служанка Виана.

Она была на несколько лет младше меня и хороша собой. В памяти тут же возник образ Артурии.

- Кей, не хочу лезть не в свое дело, но тебе лучше не засматриваться на Виану, - проговорила однажды она. И по одному взгляду, было ясно, что разговоры на такие темы, были не привычны обладательницы изумрудных глаз.

Рассматривая тот миг, как бы от третьего лица, мне ясно, почему Артурия, да и все остальные пришли к такому мнению. Кею только недавно исполнилось четырнадцать лет, и он уже не был

мальчиком, во всех смыслах этого слова.

Но, пожалуй, никто в усадьбе и не догадывался, что пареньку нужна была просто дружба. Все челяди усадьбы, видели в нём господина, но только Виана позволяло себе вольности. А Артуру, её парень на дух не переносил.

Хотя, Артура не скрывала, что хочет подружиться с ним. По правде сказать, у девушки получалось нелепо, будто она не знала, как нужно обходиться с людьми. Ну и Кей, в свою очередь, не отличался проницательностью, когда дело касалось отношения между людьми.

- Кей, держи, - протянула Артура деревянный меч. Но парень счёл это за насмешку. И таких забавных моментов, между ним и Артурой, хватало.

- Кей, с тобой всё в порядке? - вернул меня к действительности, голос старика.

- Да. Груммор, лучше скажи, где мне найти Миррдина?

От этих слов старик и служанка вздрогнули. Никогда ещё я не видел, чтобы при упоминания кого либо, люди так пугались.

- Господин, лучше вам держаться от него подальше...

Кивнув словам старика, я решил подойти с другой стороны:

- Груммор, прежде на мне были эти руны? Ты видел, на моём теле эти узоры?

Глаза старика забегали, и было ясно, что тот раздумывает над ответом.

- Эти узоры появились после того, как вы вернулись с "прогулки".

Хоть его слова не открыли всей картины, стало ясно одно, что всему виной Миррдин. Я не исключал и того, что этот же Миррдин мог вернуть меня обратно, в прежнее тело. Лишь насытившись едой, я смог думать более внятно. Не сказать, что усталость словно рукой сняло, но значительно полегчало.

- Груммор, где мы находимся?

- В усадьбе, господин, - изменившись лицом, ответил старик.

Похоже, в эту минуту он боялся за моё здоровье, а именно за то, не повредился ли я умом.

- Я имею ввиду, на какой земле? Как называется земля, на которой находится эта долина и соседние деревни?

На самом деле, название находилось у меня на кончике языка. Но я никак не мог вспомнить, как же оно называлась.

- Корнуолл, - проговорил старик.

Услышав это, меня словно озарило. Корнуолл, самая южная сторона Британии. К тому же, я только теперь придавал значение на то, как именно звучали слова старика, и мои собственные. Ни на русскую речь, ни на английскую, она не походила.

Манера речи, да и вообще, местная обыденность, говорило что, это как минимум средневековье. Однако, никогда не замечал за собой, поспешных выводов. Будучи преданным себе, решил задать ещё немного вопросов.

Отложив чашку с кашей, хриплым голосом спросил:

- Кто править этой землей?

На что услышал:

- Эмрис Вледиг...

Причём "вледиг", мой ум воспринял, как землевладелец. Но видя, что это имя мне ничего не говорит, тут вмешалась Виана.

- Аврелий Амброзий...

Память подсказало лишь то, что отец Кея очень уважал этого человека. Но большего, я про него не знал. Возможно, моё выражение лица было красноречивей, так как старик Груммор решил внести свою лепту.

- Вы, наверное, часто слышали, как его называют "последним римлянином"...

- А тут ещё и римляне есть? – тупо переспросил.

- Нет, они давно ушли из наших краёв, - с нескрываемой грустью сообщил старик.

На что, мне в свою очередь не было что сказать. Римляне ушли... Тот факт, что они вообще были, я имею ввиду, здесь, вогнал меня в ступор. Ибо я уже не знал, где это "здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/7210/133258>